

ЛЮБИМ И ЛЮБИМИЧИ

Марина ШИРОКОВА

В последние годы Любим сменил Мышкин на посту самого маленького города Ярославской области, благодаря пяти с половиной тысячам зарегистрированных горожан. Но ведь из такой небольшой глубинки и вышла вся Россия! За столь громкими заявлениями стоят неопровержимые факты...

МАЛ ДА УДАЛ

Так, уроженцы Любимского уезда в XIX веке и вплоть до революционных событий XX века развивали экономику северной столицы. А поскребёшь питерский армячишко того времени: глядь – оттуда любимский парнишка торгует скобой в «железной лавке». Или вот с трудом узнаешь в напояженной голове услужливого трактирщика, ещё вчера прибывшего «из Любимского уезду». Шутка ли – если посмотреть справочник «Весь Петербург» 1909 года, в Питере насчитывалось шесть трактиров с названием «Любим». Да что там – иной владелец пароходов был что ни на есть «любимской»! Пётр Денисов и Иван Зиновьев, выходцы из Любимского уезда, основали в середине XIX века транспортные судоходные компании, перевозившие по Неве и Финскому заливу уголь. Представьте, если бы их энергию да на малую родину!

Но такова жизнь: и по сю пору рождает глубинка таланты и отпускает с миром на строительство светлого завтра для всей страны. Не иссякнет ли источник? Ведь и административные перекройки советских лет уже изрядно потрепали Любимский район: значительная западная часть дореволюционного уезда была отделена и преобразована в Первомайский район. Такие большие сёла, как Пречистое и Коза, потеряли связь с любимским корнем. Остались только поговорки, собранные В.И. Далем в «Пословицах русского народа»:

«любимцы козу пряником кормили», «не учи козу, сама стянет с возу, а пречиста рука все причистит». И если писать *Козу* и *Пречисту* с заглавной буквы, смысл пословиц начнёт проясняться: речь идёт о ярмарках в любимских тогда сёлах.

В середине XIX века население уезда насчитывало более 65 тысяч человек. В конце 80-х годов XX века в усечённом районе было уже 17 тысяч жителей. На сегодня здесь проживает менее 11 тысяч человек. Хотя в начале XX века в самом Любиме насчитывалось две с половиной тысячи человек, а в середине XVIII и того меньше – полторы тысячи, но сегодня любимчане всё равно волнуются. Город-то исторический. А тут, не ровен час, лишится этого звания,

и пиши пропало и историческая правда, и историческая справедливость. В общем, не до жиру – быть бы живу.

НЕ СЫТО, НЕ ГОЛОДНО

Вся надежда на древнее предание, мол, будет житьё в Любиме небогатое, небедное, несытое, неголодное. Раньше это предсказание считали проклятьем, сожалея, что город так и не дорос до мегаполиса. Мол, всё из-за жадных лодочников: перевезли через речку монаха и за свою услугу взяли с неимущего vareжки. Вот он и рассердился...

Позвольте, монахи и проклятие? Вроде вещи несовместимые. Vareжки и река? Может, по весне он сам за ненадобностью отдал рукавицы простым крестьянам? Впрочем, сегодня слова чернеца не воспринимаются как кара. Отнюдь... Любим – благословенное место, оставшееся практически неизменным с незапамятных времён. Только вдумайтесь: исходный ландшафт, та же природа, что и пять веков назад! Тот же забытый властью и хранимый Богом живописный уголок настоящей (как модно стало говорить) России! Нет, не проклял, а напроорочествовал монахи.

Скажете, очередная байка для доверчивого туриста? Меж тем, один из вариантов легенды под авторством Н.А. Тихомирова опубликован в 1895 году в журнале «Живая старина», а также в сборнике А.Е. Бурцева «Легенды русского народа» в 1910 году.

Марина ШИРОКОВА

родилась в Любиме в 1979 году. В 2001 году окончила филологический факультет Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского. В качестве журналиста, фотографа и редактора одного из издательских проектов работала в редакции газеты «Губернские вести». С 2006 года трудится вместе с супругом в рамках собственной студии дизайна и маркетинга «Дизарис». Собирает прошлое и фотографирует настоящее Любимского края. Автор версии происхождения названия Любима, а также автор путеводителя «Люблю гулять по Любиму», брошюры о преподобном Геннадии Любимоградском «Геннадий: путь к преображению» и фотографий, вошедших в серию «Библиотека ярославской семьи».

Вид на Спасо-Введенский храм и реку Учу. Фото В.А. Лопатина. Начало XX века.

Известно и имя монаха, который, действительно, слыл прозорливцем и одним из последних в русском Средневековье был причислен к лику святых. Речь идёт о преподобном Геннадии Любимоградском и Костромском, чудотворце. Это он, будучи в Москве, благословлял детей боярина Романа Юрьевича Захарьина-Юрьева. Предсказал дочери Анастасии долю царицы, и та стала первой супругой Иоанна Васильевича IV. Сын Даниил Романович дослужился до старшего околни-

Вид на Богоявленский собор и бывшую Торговую площадь (ныне улица Третолева). Пересечение улиц Большой Костромской и Любимской (ныне, соответственно, Советской и Ленина). Слева – дом причта собора. Фото нач. XX в. из собрания Т.Ю. Даниловой.

чьего при царском дворе. А внук младшего сына, Никиты Романовича, после царствования Иоанна Грозного стал основателем династии Романовых на царском престоле Руси.

Впервые монах по имени Геннадий появился в этих местах в XVI веке, в 1528 году. Но был он тогда не один, а со своим наставником Корнилием Комельским. Отшельники совершали путешествие по реке Обноре в поисках места для уединённого служения Богу. Они остановились недалеко от впадения Обноры в Кострому-реку, на берегу небольшого Сурбского озерца. Несколько лет они жили здесь, а потом отправились в Москву, чтобы просить разрешения на постройку храма на этой княжеской земле. Как повествуют жития преподобных, им пришлось не только задержаться в столице, но и вернуться в вологодские леса, в свою обитель, откуда они изначально уходили из-за «ропота братии».

Преподобный Геннадий Костромской.

Когда же ученик Геннадий обрёл дар прозорливости и когда состоялся разговор любимских мужиков со святым? Явно позже. Вдругой раз тем же путём Геннадий шёл уже один, после того как преставился его учитель. Кончина преподобного Корнилия датируется 19 мая 1537 года, а по мнению некоторых учёных – 1538 года. Перед смертью он благословил ученика на возобновление и строительство Сурбской обители.

Скорее всего, именно тогда, спустя почти 10 лет после первого посещения, преподобный Геннадий совер-

Скульптура Иоанна VI Грозного в экспозиции Любимского краеведческого музея, работа Сергея Саара.

шал свой путь по реке Обноре. Вероятнее всего, именно в этот момент и произошла его встреча с местными лодочниками: в начале лета он мог проходить место, где будет стоять будущий город... Да-да, будущий: именно в 1538 году, 6 августа, подписана от имени великого Московского князя Иоанна Васильевича грамота, разрешающая постройку крепости в стрелке Учи и Обноры. Предположим, что легенда имеет под собой реальные факты, тогда события могли происходить или в 1537 году, или в ключевом 1538-м. В свете данных обстоятельств и беседа Геннадия с жителями здешних мест о судьбе будущего города видится по-иному. Геннадий просто предвидел грядущее: и что город людям здесь нужен, и что город поставить Москва разрешит, и что он построится, и что, несмотря на разорения и пожары, выживет, хотя и не разрастётся в большое поселение.

И здесь не только предчувствия святого человека, но и ум, и сметливость. Ведь возведение крепости на Обноре – это не «план сверху», а исключительно инициатива жителей окрестных мест. Вряд ли стоило ожидать большого внимания «руководства страны» к этому предприятию. Вероятно, крестьяне разговаривали с Геннадием, вспоминая зимний набег «казанских людей», которые разорили и пожгли многие селения по Обноре, добравшись аж до вологодских пределов. И путник, наверняка, подтвердил это, ведь в житии Корнилия также упоми-

Образ преподобного отца нашего Геннадия Костромского и Любимоградского. XVIII в.

нается налёт разбойников на вологодскую обитель в последний год жизни святого старца. Именно такие беды от непрошенных гостей, которые случались почти каждый год, и подвигли жителей обнорских селений на строительство укрепленной и защищенной осады для укрытия.

Но земля принадлежала Московскому князю, и всё надлежало делать с его согласия. Потому жители и приняли решение написать челобитную с прошением на устройство крепости. Мужички рассказали Геннадия, что ждут вестей из Москвы. Вот он им и поведал, какой ответ придёт из столицы...

ЛЮБИМЧИ И ЛЮБИМСТВО

«И коли приде от казанских людей всполошное время, детисе негде, и в город на Кострому бежати долече и без города впредь не мочно быть», – так описывали селяне своё положение в челобитной Московскому князю. Как видно из сохранившейся ответной столичной грамоты, таких челобитных было минимум две. В первой, более ранней, жители хотели устроить крепость далеко западнее – в стрелке рек Пеленды и Лунки, впадающей в Соть. Во второй челобитной было названо место «крепчае и угоднее – в Костромском уезде на реке на Обноре, на устии Учи реки в стрелице». В общем, место под город выбирали тщательно. Разрешение на крепость было получено, но просителям – «детям боярским»

и крестьянам – предлагалось самим и на свои средства вести строительство: «вы бы своими сохами и рвы покопали, и городской бой, камение и колье на город приготовили и так город сделаете».

Удивительное сплочение продемонстрировали наши предки: и решение сообща приняли, и не одну делегацию с прошением снарядили, и вместе, невзирая на «классовую принадлежность», крепость построили. Пока неизвестно, было ли на этом месте ранее какое-то селение, но название Любим оно получило явно после великой стройки, как итог настоящего содружества и народного единства. Ведь в старославянском языке для обозначения *содружества* использовались также слова «любимство» и «любимичество», образованные от слова «любимич» – «друг, приятель». По крайней мере, в кратком славянском словаре 1784 года, собранном епископом Костромской епархии Евгением (Романовым), эти слова ещё фигурируют. Так и слышится сквозь века: «А ну, любимичи, ухнем!». Потому и к сегодняшним жителям Любима лучше обращаться «любимичи», ну или «любимчане».

Сегодня на месте древней деревянной крепости располагается городской парк с разбитыми липовыми и берёзовыми аллеями. Здесь по-прежнему заметны насыпной земляной вал и окружной ров. С момента возведения «городьбы» это место никогда не пустовало. Крепость продолжала выполнять свои военно-оборонительные функции и

позднее. Особенно это стало значимо в Смутное время начала XVII века. Так, из исторических актов видно, что в 1609 году сюда присылали на службу ратников: «и всего прислали ратных людей 96 человек, и те ратные люди посланы с Вологды, на Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всея Руси службу, в Костромской пригородок в Любим». Кстати, в документах XVII века Любим часто фигурирует как *Любимская осада*.

В планах XVIII века это место по-прежнему значится как *город, земляная крепость и земляной город*. В это время здесь располагаются воеводская канцелярия, тюрьма и солдатские дома. В XIX веке военная служба сходит на нет, из «присутственных домов» здесь остаются лишь здания городского и казначейство. А открытое пространство внутри города именуется *Соборной площадью*, что, конечно, логично: здесь всегда стояли соборные храмы – сначала деревянные, затем каменные.

В конце XIX и в XX веке горожане любили гулять здесь, как говорили, «на Валу». Так в сознании людей оставалась память о начале города.

МЕСТО СИЛЫ

Любимчане считают свой город местом силы. Даже когда покидают свою малую родину, скучают так, что вместо курортов и заграниц предпочитают на летний отдых возвращаться сюда. Город на высоком берегу священной Обноры. Через всю территорию района протекает

В дозоре.
Автор Геннадий
Адрианович
Милков.

Макет древней
городской крепости
в Любимском
краеведческом
музее, автор Виктор
Гурин.

эта главная любимская река. Она является своеобразной границей Северной Фиваиды (по аналогии с египетской одноимённой пустыней, где селились монахи). Русский Север во главе с Кирилло-Белозёрским монастырём стал наследником учения о монашестве Сергия Радонежского. И берега Обноры особенно часто выбирали для своего духовного подвига православные отшельники. И как часто бывало, вскоре вокруг монахов-одиночек собиралась братия, образуя общительные монастыри.

Так произошло и с преподобным Геннадием Любимградским, построившим Спасо-Преображенский мужской монастырь недалеко от

устья Обноры. Неслучайно для своего путешествия они вместе с наставником выбрали эту реку: задолго до них в её вологодских верховьях уже «подвизались подвигом добрым» и Сергей Нуромский, и Павел Обнорский.

А в XVI столетии на берег Обноры, в 20 верстах от современного Любима, пришёл ученик Сергия Радонежского – Сильвестр Обнорский, ещё один почитаемый покровитель Любимской земли. На этом месте действовал Воскресенский Обнорский монастырь, в конце XVIII века обращённый в приходскую церковь, как и большинство русских обителей. Вообще только в современных границах Любимского района известно о шести

Подвесной мост в Останковке через реку Обнору.

Образ преподобного Сильвестра Обнорского.

Любимский Спасо-Преображенский Геннадиев монастырь, фото В. А. Лопатина нач. XX века.

План регулярной застройки города Любима.

Иван Егорович Старов (1744–1808), архитектор, автор проекта застройки Любима.

храмов. И сегодня тихое течение реки зовёт отрешиться от суеты, сбросить тяжесть неумолимого времени. Заповедная Обнора, священная река.

ОТ КОСТРОМЫ К ЯРОСЛАВЛЮ

Такой и Любим: благодатный край для ценителей нетронутой природы. Район расположен в северо-восточном углу Ярославской, на стыке Костромской и Вологодской областей. Поэтому так часто в этом повествовании упоминаются наши географические соседи. Действительно, до конца XVIII века эти земли в основном числились в Костромском уезде. (Тогда к нему относилась и часть современного Даниловского района.) И только в результате административной реформы Екатерины II в августе 1777 года край из подчинения Костроме был передан Ярославскому наместничеству в качестве Любимского уезда. Тогда же, в июне 1778 года, Любим, как уездный город, получил герб: на щите из зелёного в серебристое поле поднимается медведь с секирой на плече. Медведь обозначил принадлежность города к Ярославской губернии.

Парадокс, но сегодня предлагают различать гербы города и района. Поэтому во вновь зарегистрированном гербе Любимского района медведь развернулся направо (символизируя устремления в будущее), а в историческом гербе города Любима медведь по-прежнему смотрит налево (симво-

лизируя связь с прошлым).

В ту же эпоху реформ и обустройства России, в 1784 году, был «высочайше» утверждён и регулярный план города. Ещё до создания плана (до конца XVIII века) улицы посада, развернувшегося вдоль набережных рек, фактически продолжались в основных торговых дорогах: на Кострому, Галич, Вологду, Ярославль, Санкт-Петербург. При разработке регулярного плана эта особенность была учтена. Автор проекта Иван Егорович Старов, главный архитектор «комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», применил радиально-кольцевую схему расположения улиц.

Композиционно центром являлся древний город, место, где когда-то была крепость, к XVIII веку ставшее Соборной площадью. Нижним ярусом, обнимавшим земляной вал, являлась Торговая площадь. Она расширила центр города, от которого расходились лучи-улицы, переходящие в дороги. Они назывались соответственно: Большая Ярославская, Галичская, Вологодская, Большая Костромская. Как круги на воде, от площади «отражались», пересекая лучи, кольцевые улицы. Они полукругом простирались от Учи до Обноры. Зеркально располагались улицы и на левом берегу Учи – в Заучье. Места пересечения улиц акцентировались небольшими площадями.

Эта планировка сохранилась, и если сегодня взглянуть на Любим

действовавших монастырях. А сколько обителей и небольших пустыnek остались скрытыми в глубине истории... Все они были упразднены в результате реформы Екатерины II, кроме той, что построил прозорливец Геннадий. И сегодня в статусе монастыря действует только Геннадиева пустынь. На месте других любимских монастырей остались приходские храмы, в части из них сегодня проводят службы.

Именно по Обноре шествовал вверх по течению Каменный Крест во времена Смуты. Предание об этом зафиксировали вологодские летописи. Реликвия до советских времён хранилась в одном из вологодских

сверху или на его карту, то можно заметить, что застройка в его историческом центре выглядит как веер, стремящийся к идеальному многоугольнику. По мнению экспертов (в частности, опубликованному в издании «Памятники архитектуры в структуре городов СССР» 1978 года), планировка Любима является образцом градостроительного искусства конца XVIII века.

И СПУСТЯ СТО ЛЕТ

Столетние здания Любима продолжают жить своей жизнью: люди в них работают, ведут торговлю, учатся и проводят свой досуг. В здании бывшей земской управы (начало строительства датируется 1885 годом) сегодня располагается районный Дом культуры. В здании бывшей городской управы и полицейского управления сейчас находится Любимский краеведческий музей. В бывших мастерских купца Николая Николаевича Лобанова располагаются цеха швейной фабрики.

В доме причта Богоявленского собора, отстроенном в 1899 году заново после большого городского пожара, сегодня разместились аграрно-политехнический колледж. Его же корпус занимает теперь бывшее двухклассное мужское училище, возведённое в 1904 году. Здание Пенсионного фонда до революции принадлежало купцу Николаю Николаевичу Лобанову. В конце XIX века в этом доме снимала комнаты родовитая семья: член уездного окружного суда, потомственный дворянин Павел Михайлович Языков с супругой и её родителями, княжеской четой Оболенских. В этом же здании числилось уездное казначейство.

В купеческих домах Сергея Михайловича Тюленева и Евгения Ивановича Войлошника нынче располагаются различные государ-

Здание бывшей городской управы и полицейского управления, XIX в. Сегодня здесь располагается Любимский краеведческий музей.

Турбина Любимской гидроэлектростанции, работавшей на Обноре в 1948–1969 гг.

ственные учреждения, как то загс и кадастровая палата. У Тюленева проживал уездный предводитель дворянства, действительный статский советник Николай Николаевич Болотов. Любимское отделение полиции занимает весь особняк Геннадия Васильевича Яровицына, купца и городского головы дореволюционного Любима. Налоговая служба, управления социальной защиты и культуры занимают этажи бывшей земской больницы. Это здание на

набережной Обноры было построено в 1873 году благодаря содействию потомственного дворянина Аркадия Васильевича Скульского. Он был избран председателем Любимской уездной земской управы и съезда мировых судей Любимского уезда. Его стараниями строились школы, дороги, больницы, в том числе и в Ярославле, например, новая земская больница, глазная лечебница, дом для умалишённых. Аркадий Васильевич стал автором одного из переложений «Слова о полку Игореве».

Разными магазинчиками заполнен особняк купца Дмитрия Михайловича Скорнякова, представителя старинной династии, основавшей свой кожевенный завод в Любиме ещё в 1759 году. Продолжают торговать и в Торговых рядах, возведение корпусов которых относится к первой трети XIX века.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОЕЗД

Чем пренебрежительнее описывали Любим либеральные публицисты

Здание бывшей земской аптеки, ныне здесь размещается Управление образования.

Бывший дом купца Лобанова и уездное казначейство, нач. XIX в. Сейчас здесь располагается Пенсионный фонд. Памятник федерального значения.

Спасо-Введенский храм в Заучье, 1786 г.

Тихвинский храм на улице Красноармейской, 1786 г.

XIX века, тем ярче заявляли потом о своих далеко идущих планах на этот забытый город ревнители советской власти века двадцатого. Но в своих многочисленных реформах именно Советы попытались назвать гордый Любим селом, впрочем, спустя время вернув исторический статус.

Сильные потрясения город начал испытывать ещё в преддверии грозного 1917-го, с началом Первой мировой войны. С 1914-го по 1916-й на фронт из уезда ушло более восьми

тысяч ратников. Зато стали приезжать в город беженцы и переселенцы, турки с Кавказа, пленные австро-венгерской армии, китайские рабочие. Все они, как и любимские жители, участвовали в грандиозной стройке: вели железнодорожную ветку «Данилов – Буй» будущей Транссибирской магистрали.

Тяжёлые условия и болезни в бараках стали теми «революционными предпосылками», о которых так тщательно повествуют советские издания. А рабочие явились «крепким пролетарским ядром и ведущей силой революционных событий в Любимском уезде», как написал С.И. Морозов в своём очерке о Любиме. Кроме того, в уезде уже несколько лет как действовали подпольные ячейки РСДРП, организованные прибалтами, приехавшими сюда по земельной реформе. Революционным вождём Любима стал политический ссыльный Пётр Иванович Раевский, приехавший сюда в 1916 году. (В честь него в Любиме была переименована Галичская улица.) В какой-то момент вся эта интернациональная сила организовалась в большевиков, арестовала своих надсмотрщиков и захватила ключевые учреждения в Любиме. Участок железной дороги достроили уже после Великого Октября и сдали в эксплуатацию летом 1918 года.

Надо сказать, что, как и Ярославль,

Павел Андреевич Филисов.
 Портрет работы
 Дуу Джорджа (1820-е гг.).

Александр Прокофьевич
 Филисов. Портрет кисти
 Ореста Кипренского
 (1820–1835 гг.).

Любим долго сопротивлялся окончательному установлению власти Советов. Центром белого движения стала наиболее зажиточная Осецкая волость, где всякий крестьянин, по меркам большевиков, был кулаком. Мятежников возглавили бывшие офицеры братья Озеровы. До сих пор старожилы рассказывают, как бил пулемёт с церковной колокольни села Власуново по отряду красных, приближавшихся к мосту через речку Лукинку. Отряд направлялся из Любима на подавление восставших в Закобьякине. Красноармейцы, убитые здесь, а также в Ярославле во время белогвардейского мятежа, похоронены в братской могиле в любимском парке, то есть на месте древнего городища. В 20-е годы XX века над могилой установили обелиск, а недавно его обновили, посвятив уже не только «красным», но и всем погибшим в годы гражданской войны.

ГЕРОИ БЫЛЫХ ВРЕМЁН

Вместе со страной Любим пережил все переломные моменты истории. В Смутное время 1614 года город подвергся жестокому нападению шайки атамана Заруцкого, был полностью сожжён и разграблен, а жители его

убиты. После победы русского войска над польско-шведскими интервентами Любим отстроился вновь и начал уже более мирное существование.

Отечественная война 1812 года подняла народное ополчение по всей России. В Ярославское ополчение влилось 840 любимских ратников. Два героя этой войны были уроженцами Любимского уезда. Это Филисовы Павел Андреевич (1769–1821) и Александр Прокофьевич (1770–1855).

Павел Филисов участвовал в Русско-шведской войне и Отечественную войну 1812 года начал уже в чине генерал-майора. Вармейском корпусе под начальством графа Остермана-Толстого командовал 2-й бригадой Полоцкого пехотного полка, которая отбила все атаки конницы Мюрата при Островно. Под Смоленском в разгар боя был тяжело ранен в правый бок, что не позволило ему участвовать в кампаниях 1813–1814 годов. Награждён многочисленными медалями, в том числе орденом Георгия четвёртой степени. Портрет Павла Филисова находится в военной галерее Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

Александр Прокофьевич до войны участвовал в знаменитых суворовских походах, стал кавалером орденов. Вночь покушения на Павла I стоял во

дворце на часах. После этих событий ушёл в отставку и уехал в родное поместье, в Любимский уезд. Но когда Наполеон перешёл границу России, Александр Прокофьевич собрал отряд любимских охотников, обучил их военному делу, обмундировал за свой счёт и привёл в Санкт-Петербург для пополнения ополчения. Сам вернулся в армию, во второй казачий полк, с которым партизанил до самого конца войны, участвуя в освободительном походе русских войск под началом М.И. Кутузова. Портрет Александра Филисова находится в музее-панораме «Бородино» в Москве.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов забрала на фронт более восьми тысяч жителей Любимского района. В 1941-м фашисты особенно сильно бомбили железную дорогу «Данилов – Буй». Воронки от этой бомбёжки ещё и сейчас можно увидеть на старых сельских кладбищах да на берегах Соти. В 1942–1943 годы в Любим было эвакуировано более тысячи жителей блокадного Ленинграда.

С войны вернулась только половина любимских бойцов. За мужество и отвагу более двух тысяч любимчан были награждены медалями и орденами. Одиннадцати из них присвоено звание Героя Советского Союза. Ещё один стал полным кавалером ордена Славы.

ЛЮБИМСКИЕ ЛПРИКИ

Видимо, есть что-то в любимской природе такое, что рождает поэтический и художественный талант в людях. То ли от того, что город так гармонично

Юлия Валериановна Жадовская. Портрет Николая Лаврова. 1845 г.

Геннадий Адрианович Милков.

Картина Г.А. Милкова «Кинтаново. Тихий плёс».

вписан в окружающий ландшафт, то ли от того, что ветер здесь пронизан ароматом полевых цветов и лесной влагой, то ли от того, что огромное небо не заслоняют небоскрёбы, – только всегда были на любимской земле поэты и художники, актёры и музыканты.

Юлия Валериановна Жадовская (1824–1888) – поэтесса, писательница. Её стихи, повести и романы печатались как отдельными изданиями, так и в литературных журналах. Её творчество рецензировали В.Н. Майков, В.Г. Белинский, П.А. Плетнёв, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев. Кроме того, Юлия Валериановна переводила из Гейне, Фрейлигата, Уланда, Зейдлица. На строки Жадовской написали романсы М. Глинка, А. Варламов, А. Даргомыжский.

Сергей Алексеевич Воронин (1913–2002) – журналист, писатель, сценарист. Работал журналистом в газете «Смена», заведовал ленинградским корпусом «Литературной газеты». Известность принесла Воронину его повесть о колхозной жизни во время войны «Ненужная слава» (1956). В 1957–1964 годах был главным редактором журнала «Нева». В 1976 году получил государственную премию РСФСР имени Горького за книгу «Родительский дом». Помимо повестей и рассказов, Сергей Алексеевич написал шесть сценариев к фильмам. Его имя носит одна из улиц в Любиме.

Борис Леонидович Романов (1942) – актёр театра и кино. Окончил школу-студию МХАТ. С 1966 года служил в Московском театре драмы имени Станиславского, в 1982–1985 годах – в Театре драмы и комедии на Таганке. С 1990 года является актёром Московского театра «Эрмитаж». Параллельно с игрой в театрах Москвы и Саратова, Борис Леонидович успешно работал в кино, где сыграл немало интересных ролей, снимался даже в видеоклипах. В его фильмографии такие работы, как «Живёт такой парень», «Авария – дочь мента», «Королева Марго», «В круге первом»,

Леонид Николаевич Трефолев. Портрет работы Николая Верхотурова, ок. 1905 г.

«Любовь-морковь», «Бесы». В 1994 году присвоено звание заслуженного артиста России, а с 2005 года Борис Романов – народный артист России.

Геннадий Андрианович Милков (1926–2011) – художник. Прошёл Великую Отечественную войну, окончил Ярославское художественное училище. Работал учителем рисования в школе. Жил в Гомеле, Любиме, Калининграде. Картины Геннадия Андриановича посвящены темам деревенской жизни, истории родного края. Наивно-простодушно, но с щемлящим чувством тревоги выписаны им оставленные сельские храмы, пейзажи войны, простые люди. Работы Милкова хранятся в краеведческих музеях, в частных собраниях российских и белорусских коллекционеров, а также в Любимской картинной галерее.

ЛЮБИМЧАНИН ТРЕФОЛЕВ

К сожалению, в городе не сохранилось дома, где вырос земляк любимчанин Леонид Николаевич Трефолев (1839–1905). Но его именем названа центральная улица, бывшая Торговая площадь. Трудно описать масштаб личности Трефолева словами типа краевед и историк, поэт и переводчик, общественный деятель и публицист. Он трудился в Ярослав-

ле, и ярославцы отдали ему должное: в самом центре, на улице его имени, где он жил неподалёку, установлен памятник.

Но, несмотря на множество биографий, посвящённых ему, Леонид Николаевич остаётся фигурой недооценённой и даже, можно сказать, недопонятой. Поднимать огромные пласты неизученной ярославской истории и открывать их миру, создавать «с нуля» систему архивов и хранения исторических документов, влиять на умы современников с трибуны «Ярославских губернских ведомостей» – это было по силе сыну небогатого любимского чиновника! Его переводы и сочинения кажутся слишком простыми и незатейливыми лишь до тех пор, пока не слышатся за словами народные напевы «Дубинушки» или «Камаринской».

Удивительно, но никто из исследователей его таланта не ассоциирует Трефолева с Любимом. Будто бы этот отпрыск намоленной святыми старцами земли оторвался безвозвратно и ничего не дал своему родному источнику. Как же так? А не кажется ли странным, что все исторические материалы о Любимском крае описаны А.А. Титовым по рукописям, собранным И.А. Вахрамеевым, и никто из них совершенно не был связан с Любимом? И кто автор этих рукопи-

сей? В то же время учёным известно, что Трефолев продавал свои труды более обеспеченным коллегам. Уж не надеялся ли Леонид Николаевич, что потомки разберутся в хитросплетениях авторства с привязкой к родине? Уж это довольно очевидно, что в глубь истории Любима интересно было заглянуть именно Трефолеву. Неслучайно в издании И.А. Вахрамеева «Город Любим и упразднённые обители» под авторством А.А. Титова упоминаются исторические факты, обсуждавшиеся Трефолевым на заседаниях Ярославской архивной комиссии!

Любовь к истории, прошлому своего края, сочувствие к жизни народной, музыкальность, ирония и анекдот в творчестве – всё это вынес Трефолев из своего детства в провинциальном тихом Любиме.

ДЕРЕВЯННЫЕ УЗОРЫ

Самобытный старинный городок, душевный и живописный. Народные праздники, сказания и приметы жизни прошлого Любима остались в его высоких деревянных избах со светёлками, в его узорчатых наличниках, в музейных экспонатах да в руках новых русских ремесленников. Кто ложки режет, кто медведей из пеньков шилит, кто берестяные туески выделывает, кто мережку в холстине на ткацком стане выписывает, кто корзинки из ивового прута заплетает. Издавна кругом леса, потому и промысел, в основном, деревянный.

А из дерева-то чего только ни творили любимские мастера! Даже прялки здесь делали особые: учёные их даже по-своему нарекли – теремковые. Теремковые, потому что похожи по форме и по содержанию резьбы на высокий терем с несколькими этажами. На нижнем ярусе разворачиваются картинки из жизни: то жених на коне дожидается под окнами невесту, то свадебный конный поезд отправляется на венчание, то хоровод барышень плывёт. Повыше – будто в окне – видно, как за столом с самоваром любезничают то ли сами молодые, то ли сватьяшки. Ещё выше часы, будто башенные, затем высокая крыша и шпиль с двуглавым орлом. И венчает картину мировое дерево с райскими птицами да солнышком на верхушке! Вот так древнее мировоззрение любимичей запечатлелось на прялке, которая часто была подарком жениха невесте или приданым дочери от отца.

Ещё один секрет любимской прялки, или по-местному *копылы*, в том, что делали её из единой еловой коряги, состоящей из прикорневого ствола и отходящего в сторону корня.

Любимские
прялки
в музейной
экспозиции.

Кстати, не только из ивы, бересты или липового лыка, а из еловых корней плели любимцы многие вещи: и бутылки, и сундуки, и даже головные уборы!

Ну а деревянные узоры наличников – вообще несказанная история. Чего только не увидишь в этих зашифрованных письменах: и хождение по небосводу солнца с «хлябями небесными», и богиню плодородия с рожаницами, и дерево-цветок с утками, и медведей с путешественниками. И самые загадочные змеи-драконы – «бракадабры» – тоже скачут по любимским наличникам.

ЖИВЁТ ПО-РУССКИ

Ну а чем живёт Любим сегодня? Любимские жители традиционно обихаживают огороды или дачи, предпочитают передвигаться на машинах, на велосипедах – уже реже, любят спорт, торты покупают желательнее с любимского хлебозавода, за обновками ходят на пятничную ярмарку или сразу едут в Ярославль. Стараются строить и подновлять свои частные дома, любят баню,

ходят в лес по грибы-ягоды, ловят рыбу, отдыхают всей семьёй на общегородских праздниках.

Где же работают любимоградцы, если они не бюджетники или работники служб жизнеобеспечения?

Любим – главный лесозаготовитель области. Ещё издревле сплавляли лес по Обноре, Соти и Костроме – и в XIX, и в XX столетиях. И сегодня, помимо основного предприятия, Любимского лесокombината, отрасль обросла многочисленными смежными, более мелкими, производствами: заготовителями, пилорамами, сборщиками поддонов и палет, домостроителями... Даже берёзовый уголь для пикников производят здесь.

Сельское хозяйство ведёт себя по-новому. Осталось было одно в районе крупное предприятие, что гремело и в советские годы, – это передовой «Красный Октябрь» с несколькими тысячами бурёнок. Но вроде показали на горизонте ещё инвесторы. И вот уже костромские зоотехники берут в оборот обанкротившиеся в недавнем прошлом любимские фермы.

Того гляди и остановленный не-

давно сыродельный завод возобновит свою работу. А ведь в XIX веке каких только сыров ни готовили на любимской земле! По сведениям за 1899 год в уезде было 15 сыроваренных заводов. Принадлежали они и московскому купцу Блондову, и местным крестьянам Булдакову и Соловьёву, и дворяне Михайлов и Исаков свои заводишки имели. Пока что до тех, «шведарского рецепту», сыров дело не дошло, ну да лиха беда начало...

Сегодня потихонечку и фермеры семейным подрядом подтягиваются: то гуси стаями, то козы стадами, то пчёлы пасаками. Вообще-то Любим – край охотников и рыболовов. Здесь преуспевает и Любимское охотхозяйство, и Областное общество охотников свою испытательную базу для охотничьих собак имеет. Для рыбаков есть отличные места на Костроме и Соти. Впрочем, и предприимчивые частники не отстают: в самом Любиме есть пруд, где разводят карасей, – заплати и лови!

Среди предпринимателей больше всего в Любиме торговцев. Впрочем, парикмахерские, службы такси и установщики пластиковых окон, судя по их распространению, очень востребованы любимцами.

Да всё так же, как и 150 лет назад, процветает в Любиме отходничество. Уезжают студенты – за образованием, за профессиональным статусом, самореализацией. Уезжают специалисты – за рублём, за стабильностью, за возможностями для своих детей. (Не пришлось бы вскоре по гектару дарить заселенцам в центре России!) Но и приезжают тоже: пенсионеры – за тихой жизнью, священники – за возрождением приходов, северяне – за более мягким для них климатом, москвичи – за экологией и чем-то ещё потерянным.

Да, Любим – город гордый, любит всё новое, стремится за прогрессивными большими товарищами. Удивляешься, как ещё сохранились приметы старого, но такого милого прошлого в этом нежелающем умирать городе! Да, здесь уютно и легко дышится. Это ещё не открытое массовым туристом место, которое не успело подстроиться под вкусы потребителей. Это город без прикрас, не на показ, не на продажу. Поэтому он остаётся живым, заповедным уголком настоящей России. Здесь чувствуешь себя умиротворённым и свободным от суеты большого города. Тенистые аллеи, солнечные улицы, петляющие речушки, пёстрые палисадники и... бойкие на словцо горожане – амбициозные, соперничающие друг с другом и лёгкие на подъём. А иначе – где бы ты была, Россия, если бы не проворный

Экспонаты
Любимского
краеведческого
музея.

СОЛЬ ЗЕМЛИ ЛЮБИМСКОЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕННАДИЙ ЛЮБИМОГРАДСКИЙ

Прозорливец и чудотворец, один из последних святых Средневековья, устроитель Спасо-Преображенского монастыря, живший в середине XVI века.

Преподобный Геннадий, в миру – Григорий, ещё отроком проделал долгий путь из родительского дома в Могилёве, прежде чем нашёл учителя в монашеском подвижничестве. Он пришёл в Вологодский край, в обитель к Корнилию Комельскому. Именно Геннадия, любимого ученика, взял с собой Корнилий в поиске нового места для безмолвной молитвы. И таким местом стало низовье Обноры. По просьбе оставленной братии и московского князя Василия Иоанновича Корнилий с учеником вернулись в прежний свой монастырь. Но спустя несколько лет, перед смертью учителя, Геннадий попросил у него благословение на возвращение в Обнорскую обитель и её возобновление. Вскоре обитель трудами Геннадия не только была устроена, но слава о ней распространилась далеко за пределы Любимского края. Геннадий обладал даром прозорливости, его имя и жизнь сопровождала сила исцеления и чудотворения. И после кончины преподобного (в 1565 году) с иконой святого ходили вокруг Любима и окрестных сёл для избавления от эпидемий. Народная память свидетельствует о многих «Геннадиевых колодчиках», ископанных преподобным. День памяти – 23 января (по новому стилю 5 февраля).

ПРЕПОДОБНЫЙ СИЛЬВЕСТР ОБНОРСКИЙ

Ученик Сергия Радонежского, основатель Воскресенского, что на Обноре, монастыря, живший в середине XIV века.

Преподобный Сергей, отпуская из своей обители ученика, пророчески сказал ему, что «через него» создастся обитель, и благословил его в путь. Сильвестр пришёл на берега Обноры, покрытые в то время дремучим, непроходимым лесом. В этой глуши святой угодник жил уединённо, в посте и молитве, по примеру древних подвижников. Однако со временем узнали о святом люди, и стали стекаться к нему иноки для духовного подвига. Так наступило время монашеского общежития – митрополит Московский Алексей благословил преподобного на устройство храма и основание обители. Но и тогда преподобный Сильвестр любил уединяться для молитвы в лесу – известной до сих пор «заповедной роще». Один из родников, ископанных святым, до сих пор струится по береговому склону Обноры. При жизни милосердный и добрый, Сильвестр мог исцелять словом молитвы. К нему приезжали за этим из дальних городов и весей. И после кончины (в 1379 году) от его мощей стали происходить чудесные исцеления. День памяти – 25 апреля (по новому стилю 8 мая).

ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ ФИЛИСОВ

Герой Отечественной войны 1812 года, русский командир, генерал-майор. Сын дворянина Любимского уезда, родился в 1769 году.

Участвовал в русско-шведской войне, совершил Итальянский и Швейцарский походы, командуя батальоном в войсках А.В. Суворова, сражался в арьергарде П.И. Багратиона, в корпусе М.Б. Барклая де Толли. Отечественную войну 1812 года начал уже в чине генерал-майора. В армейском корпусе под начальством графа Остермана-Толстого командовал 2-й бригадой Полоцкого пехотного полка, которая отбила все атаки конницы Мюрата при Островно. Под Смоленском в разгар боя был тяжело ранен в правый бок, что не позволило ему участвовать в кампаниях 1813–1814 годов. Награждён многочисленными орденами, в том числе – Георгия четвёртой степени. После войны командовал пехотной дивизией до самой кончины в 1821 году (31 января). Похоронен в Коломне. Портрет Павла Филисова находится в военной галерее Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

ЮЛИЯ ВАЛЕРИАНОВНА ЖАДОВСКАЯ

Поэтесса, писательница. Родилась в 1824 году в сельце Субботино Любимского уезда.

Самым ярким событием жизни, ставшим основой и смыслом поэтического творчества Жадовской, была встреча с юным преподавателем ярославской гимназии Петром Перевлесским. В Ярославль Юлия переехала к отцу, бывала с ним и в Москве, и в Петербурге. У неё был очень широкий круг общения в литературной и артистической среде – она была знакома с Бартевым, Аксаковым, Брюловым, Тургеневым, Дружининым, князем Вяземским. Её стихи, повести и романы печатались как отдельными изданиями, так и в литературных журналах. Её лирику рецензировали Майков, Белинский, Плетнёв, Добролюбов, Писарев. Кроме того, Юлия Валериановна переводила из Гейне, Фрейлиграта, Уланда, Зейдлица. На строки Жадовской написали романсы Глинка, Варламов, Даргомыжский. Умерла в 1888 году.

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ ТРЕФОЛЕВ

Редактор и общественный деятель, учёный и краевед, поэт и переводчик.

Родился в 1839 году в городе Любиме. Свой профессиональный путь начинал в газете «Ярославские губернские ведомости», редактировал «Вестник Ярославского земства», заведовал типографией губернского земства. Был членом Ярославского губернского статистического комитета и Ярославского естественно-исторического общества. Леонид Николаевич стал учредителем и председателем Ярославской губернской учёной архивной комиссии, тем самым инициировал работы по сохранению и структурированию исторических, архивных материалов. Увлекаясь русской историей и этнографией, на основе исследования документов честно и беспристрастно описывал общество Ярославской губернии XVII–XVIII веков. Написал немало сатирических очерков, высмеивая бюрократию и формализм чиновников. В поэзии же выражал сочувствие простому народу. Уже с юности публиковал свои стихотворения, а стихи его зрелых лет печатали многие столичные издания. Вышло несколько сборников. Трефолев переводил сербских, польских, французских авторов. Благодаря простоте языка и музыкальным интонациям песни на стихи Трефолева «Песня о камаринском мужике», «Дубинушка» (переложение бурлацкой песни), «Когда я на почте служил ямщиком» (перевод В. Сырокомли) стали народными. Умер в 1905 году. В 1958 году в Ярославле был установлен памятник Л.Н. Трефолеву на улице, переименованной в его честь, где он жил (бывшая Варваринская).

ГОРОДОК ТИХИЙ, МИРНЫЙ, БЕДНЫЙ...

«1850 г. июня 25, воскресенье. Любим.

...Маленький городок Любим (впрочем, город старинный) лежит вне всяких почтовых и торговых трактов, недалеко от костромской границы и Вологды. Городок тихий, мирный, бедный сравнительно с прочими городами Ярославской губернии...

Я вообще замечаю, по крайней мере, здесь, в Ярославской губернии: чем старше город, тем менее предприимчивости и деятельности в жителях. И странно, когда старые города беднеют, окружающие их сёла богатеют, изобретая новые промыслы... Так и Любим, город старинный, теперь очень беден, а про крестьян этого нельзя сказать... У Любима до 5000 десятин земли. По количеству земли это 2-ой город в губернии.

Любим довольно красиво расположенный город, на двух речках Уче и Обноре. Уча впадает тут же в Обнору, а Обнора вёрст за 20 в Кострому, а Кострома в Волгу. В водополь можно сплавлять лёгкие барки отсюда в Волгу, но это время продолжается недолго. И Уча, и Обнора шире Вори. Каменных домов всего 6; лес невероятно дешёв, дрова берёзовые по 2 р. 50 к. ассигнациями сажень! Деревянное строение довольно чистенькое. Особенную физиономию этому городу дают невысокие стриженные берёзки, посаженные по сторонам улиц вместо тротуарных столбиков. Может быть, в этом мирном уголке где-нибудь за светлым стеклом небольших окон расцветает в тиши какое-нибудь молодое прекрасное создание...

Ваш Ив. Аксаков»

✎

«1850 г. июля 1. Суббота. Любим.

...В Любиме я останусь до вторника или до середины будущей недели. Так, по крайней мере, мне хотелось бы. От этого городка веет особенною тишиною, так как в нём нет ни деятельной внутренней торговли, ни огромных капиталов. К тому же местоположение его чрезвычайно красиво. Я гуляю иногда по древнему валу крепости, на котором можно ясно различить следы древних круглых башен, ворот и т.п., хотя и обломков даже не осталось. Впрочем, официальность моего звания много мне мешает в прогулке. Приезд чиновника, да ещё министерского, в этом городке составляет эпоху, а самый чиновник – предмет невыносимого любопытства...

Здесь есть обычай, что жители, т.е. купчихи и мещанки, сходятся по праздничным вечерам на площадь или лучше на зелёный луг: купчихи чинно прохаживаются, а мещанки (замужние и девицы) и даже мещане чинно ведут хороводы. Я не раз хотел идти на это сборище, но, заметив, что при появлении моём перестают петь, что купчихи вытягивают нижние губы, чтоб засвидетельствовать передо мною своё презрение к этому низкому мещанскому удовольствию, что всё это начинает жеманиться, я уже не стал ходить туда. Вчера, работавши целый день, я часу в 11-м вечера пошёл прогуляться по валу и, возвращаясь домой, видел, как кабаки, в которых раздавались песни и горел огонь, мгновенно стихли и затворились, а когда я прошёл, то вновь появились и огонь, и песни!»

* И.С. Аксаков. Письма к родным (1849–1856).

Подготовила Марина ШИРОКОВА.

